

Даже самые острые и колючие тернии способны смягчить свою оболочку ради нераскрывшегося бутона.

До этого момента Гу Ци и представить не мог, что однажды будет сидеть, позволяя огромному низшему насекомому из отряда перепончатокрылых держать себя за руку и обрабатывать рану. И особенно поражал сам метод — столь первобытный.

Язык этого насекомого был покрыт жесткими ворсинками, но, к счастью, из-за особенностей строения он оставался мягким и нежно скользил по пальцу черноволосого Матери Насекомых, с которого капала кровь. Изогнутый язык проходил по ране, вызывая легкое покалывание — едва ощутимое и быстрое. Когда Гу Ци опомнился, он увидел, что на кончике пальца, который только что был во рту у насекомого, осталась лишь бледно-розовая царапина.

Удивительно. Слюна этого существа, похоже, обладала заживляющим эффектом.

Гу Ци поднес палец к свету: разрез заметно затянулся. Вероятно, через день или два от него не останется и следа.

— Спасибо, Хуанцзинь, — он машинально погладил насекомое по «шарфу» на шее, отложил в сторону заточенный кинжал и сосредоточился на сортировке мелких деталей, принесенных из джунглей.

Хуанцзинь, получив благодарность, безмолвно замер рядом с маленьким Матерью Насекомых. Он был самым верным рыцарем: даже если бы его государство пало, он все равно продолжал бы стоять с мечом и щитом, защищая свое единственное сокровище.

— Это деталь из секции А... а вот эта...

Тот разбитый малый звездолет, рухнувший в джунгли, был невелик, но принести его целиком оказалось делом непростым. Подумав, что эта территория теперь практически принадлежит им, Гу Ци решил пойти на компромисс: он приносил в пещеру лишь те запчасти, которые можно было собрать на месте, планируя восстановить их по отдельности, а затем уже соединить с корпусом звездолета. Собрав немало деталей, Гу Ци, опираясь на воспоминания из прошлой жизни, разметил на пустом участке пещеры девять квадратных зон, разложив инструменты и взаимосвязанные компоненты по категориям. Он прихватил из звездолета чертежи и черную ручку, и теперь, полный воодушевления, взобрался на брюшко бархатного муравья, склонившись над бумагой.

В пещере воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом пишущего пера. Бархатный муравей, служивший Гу Ци опорой, лениво растянулся на земле, словно погрузившись в глубокий сон, не шевелясь ни на йоту.

Привыкший разговаривать сам с собой, Гу Ци похлопал муравья по боку:

— Шилю, ты тоже слышал? Похоже на двигатель звездолета, верно?

В это же самое время малый звездолет с грузом уже отправился в путь. Выполняя приказ Айвэй Цзинь и стремясь не вызвать подозрений у Матери Насекомых на планете №062, подчиненные замаскировали судно под мусоровоз. Серебристо-серый корпус был выкрашен в непонятные цвета: темно-красный, черно-синий, болотный — выглядело все это грязно и источало резкий запах машинного масла.

Гу Ци подтолкнул насекомое:

— Хуанцзинь, ты слышишь? Это... похоже на звук звездолета?

Другие низшие насекомоподобные тоже замерли, словно огромные изваяния. Если бы не их усики, изредка подрагивающие в воздухе, можно было бы поклясться, что они ненастоящие.

В глазах Гу Ци вспыхнули два огонька. Он нетерпеливо вскочил, обнял переднюю лапу насекомого и поторопил:

— Скорее, скорее! Пойдем посмотрим, что там! Вдруг это какой-то заблудившийся в космосе звездолет случайно обнаружил нас?

Гу Ци запнулся. Он увидел, как во всех фасетках глаз насекомого отражается его собственный силуэт — маленький, но необычайно четкий. Он даже разглядел две свои ресницы, сцепившиеся друг с другом.

Синяя бабочка Морфо взмахнула широкими, сияющими подобно драгоценным камням крыльями и быстро увлекла за собой остальных низших существ, прячась в указанном Матерью Насекомых месте. Оставшись один, Гу Ци обнял голову Хуанцзиня и осторожно прошептал:

— Я был бы очень рад узнать, что здесь есть другие звездолеты, но теперь, или, скорее, в будущем, мой путь неразрывно связан с вами. Так что, когда будем проверять ситуацию, нужно быть осторожнее. В конце концов...

Несмотря на одиночество, сейчас Гу Ци гораздо больше заботился о своих спутниках-насекомых.

Хотя на этой первобытной планете у него была помощь и компания низших существ, они все же не были людьми. Они не могли вести с ним душевных бесед, и это гнетущее чувство одиночества, которое он никогда не озвучивал, всегда таилось где-то глубоко в душе.

Он нахмурился и сказал следовавшим за ним существам:

— Подождите. На всякий случай не идите за мной.

Неважно, кто там — люди или высшие насекомоподобные, после всплеска возбуждения Гу Ци обязан был сохранять бдительность перед лицом любой неизвестности.

Хотя насекомые не были уверены, сможет ли новорожденный Мать Насекомых распознать мусоровоз, такая маскировка была вполне правдоподобным прикрытием...

Звездолет медленно прошел сквозь атмосферу, раздвигая слои облаков, и под рокочущий гул начал приближаться к месту, где находился Мать Насекомых.

Гу Ци посмотрел на густые джунгли и указал на несколько гигантских деревьев, которые не смогли бы обхватить и несколько человек:

— Хайлань, Шилу, Ланьхуа, Инши, спрячьтесь в лесу. Не выходите, пока я не позову, хорошо?

Гу Ци помнил свой первый урок по теории боя в военной академии. Его вел отставной офицер с боевым опытом, который, как говорили, прошел через десятки сражений. Его лицо и тело были покрыты шрамами, которые не могли стереть даже лучшие медицинские аппараты — следы былых подвигов, навеки запечатленные на коже.

На полпути черноволосый юноша вдруг схватился за пушистый шарф Хуанцзиня. На его лице больше не было прежнего возбуждения, его сменила тайная тревога.

Люди — существа социальные, обладающие относительным самосознанием. Они свободны, гибки и нуждаются в признании и поддержке себе подобных. Но неизбежно, что выживание в одиночестве, в местах, где нет ни души, всегда полно трудностей и страданий — как физических, так и душевных.

Гу Ци вздохнул:

— В конце концов, для большинства людей вы — синоним слова ужас.

На том первом уроке офицер говорил:

— В нашей вселенной существуют не только люди. Как известно, есть три силы: люди, насекомоподобные и русалки. Люди славятся своими совершенными мехами, насекомоподобные используют в качестве оружия свои панцири, которые после полной трансформации не уступают мехам, а русалки в бою относительно слабы, но их расовая способность — звуковое воздействие на психику — то, чего не пожелаешь испытать никому.

— Помимо этих двух нечеловеческих видов, существует еще один — мифический, описанный в

эпических поэмах, но никогда не виденный воочию: Драконокит, также известный как Фантазийный вид Цирцеи. Никто не знает, существуют ли эти богоподобные существа на самом деле, поэтому мы лишь вкратце упомянем их. А теперь я расскажу о тех, кто находится в самом низу пищевой цепи — о низших насекомоподобных.

— У низших насекомоподобных низкий интеллект, их действия продиктованы инстинктами. Из-за своего статуса они сохранили облик насекомых, размером с меха, которыми мы управляем. У них твердые панцири, острые конечности, они яростны и жестоки. Если человек без меха встретит их в дикой природе, мой совет один — покончить с собой.

Гу Ци отчетливо помнил, как один из однокурсников спросил: неужели нет никакой возможности спастись?

Офицер со шрамом на лице усмехнулся:

— Либо вы бегаєте быстрее меха, либо для низших насекомоподобных любой чужак, ступивший на их территорию, — это раздражитель, который нужно уничтожить, чтобы утолить их гнев.

— Поэтому, — офицер хлопнул в ладоши, — низшие насекомоподобные ужасны, это варварский вид, неспособный к общению. Если встретите их — молитесь. И никогда не стоит их недооценивать. Конечно, если вы в мехе, то атакуйте без жалости, по крайней мере, они послужат бесплатным тренажером.

В конце занятия офицер добавил:

— Впрочем, сейчас мы придерживаемся политики мира — мы и насекомоподобные не переходим друг другу дорогу, а иногда даже сотрудничаем. Должен признать, это мудрое и взаимовыгодное решение.

В конце концов, создание совершенных мехов требует времени и сил, а низших насекомоподобных на первобытных планетах — пруд пруди.

Когда-то Гу Ци тоже считал их синонимом ужаса, но после того, как он сменил расу и стал зависеть от заботы Хуанцзиня и остальных, прежний страх и бдительность испарились. Их место заняли привязанность и беспокойство, свойственные Матери Насекомых.

К тому же, во всей известной Гу Ци истории не было конфликтов между человечеством и насекомоподобными, требующих борьбы не на жизнь, а на смерть.

Думая об этом, Гу Ци погладил Хуанцзиня по голове и прошептал:

— Давай осторожно приблизимся к источнику шума, чтобы нас не заметили, хорошо?

— Ж-ж-ж-ж.

Хуанцзинь взмахнул крыльями, будто расписанными тушью, и, как велел Мать Насекомых, осторожно двинулся к источнику звука.

На этой первобытной планете было одно огромное преимущество: густые заросли кустарников были достаточно высоки, чтобы скрыть фигуры низших насекомоподобных. Когда Хуанцзинь с Гу Ци на руках спрятался за кустами, их стало почти невозможно заметить.

Вдали, на полянке, усеянной огромными камнями, завис в ста метрах над землей гудящий звездолет. Шум ветра от его двигателей был таким сильным, что у Гу Ци заложило уши.

Он прищурился, разглядывая зависшее судно, и разочарованно вздохнул — в пределах всей звездной системы такие корабли для перевозки отходов называли мусоровозами. Они были беспилотными, отличались грязными отметинами на корпусе и имели маркировку JUNK черными буквами.

Ожидания и тревога развеялись, но вместе с тем пришло облегчение: это не погоня высших насекомоподобных, и не представители человечества, перед которыми нужно объясняться. По крайней мере, сейчас Гу Ци и его рыцари оставались в относительной безопасности.

Гу Ци лежал в объятиях Хуанцзиня, дожидаясь, пока малый мусоровоз выгрузит свой «мусор» и скроется из виду. Только тогда он приказал Хуанцзиню осторожно выйти и подойти к конусообразной куче мусора.

Хотя он не знал, почему эта планета была выбрана свалкой, такие случаи были обычным делом в его бытность человеком: правительства часто превращали безлюдные первобытные планеты в официальные мусорные полигоны для утилизации отходов стремительного технологического прогресса. Возможно, у насекомоподобных было так же.

— М-м...

Гу Ци окинул взглядом гору разношерстного хлама, и его веко дернулось. Он вспомнил свою жизнь на планетах третьего порядка давным-давно.

Он похлопал Хуанцзиня и привычным движением закатал рукава потрепанного пальто:

— Хуанцзинь, держу пари, ты никогда не копался в мусоре? В этот раз я покажу тебе, что это такое!

В то же самое время черноволосый Мать Насекомых громко крикнул: «Появляйтесь!» Через несколько секунд синяя бабочка Морфо, хлопая крыльями, светлячок, прижимающий к груди розовые лапки, бархатный муравей, задравший пушистое брюшко, и богомол Ланьхуа с

огромным тесаком грозно выскочили из леса. Их было немного, но свирепость зашкаливала — главные авторитеты собрались защищать своего драгоценного маленького Мать Насекомых!

Гу Ци высоко поднял свои бледные руки из-под рукавов:

— Вперед, мои хорошие! Начинаем собирать мусор!

Энергичность, яркость — это была простая радость, обретенная благодаря возможности собирать мусор.

В космосе за пределами планеты №062 Айвэй, стоя в главном контрольном центре звездолета и глядя на огромный экран, невольно улыбнулась.

В ее сердце проклюнулся росток нежности, ожидающий того момента, когда он пустит корни и превратится в могучее дерево.

Во всем сообществе насекомоподобных Мать Насекомых всегда был самым особенным существом: они росли внутри яйца, вылуплялись в дикой природе, но с момента рождения уже были взрослыми особями. Они не были неразумными детьми, а уже сформировавшимися личностями. Никто из насекомоподобных не знал, что именно вложили боги в Мать Насекомых, чтобы создать столь уникальный и очаровательный вид.

Поэтому все насекомоподобные признавали «особость» Матери Насекомых, но при условии, что это «ядро» их вида не вступает в связь с людьми.

Но сейчас Айвэй видела нечто иное. Чувства, вызванные Матерью Насекомых, были настолько глубоки и наполнены простой радостью, что она даже проигнорировала некоторые ответы, которые уже были готовы сорваться с языка.

Мать Насекомых действительно был «особенным».

<http://bllate.org/book/21239/2148745>